

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-3>

УДК 340

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 207³ УК РФ И СТ. 280³ УК РФ.

Вишневецкий К.В.¹, Кашкаров А.А.², Кашкаров А.А.³

Краснодарский университет МВД России¹,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,²

Крымский юридический институт – филиал Университета прокуратуры Российской Федерации³

Аннотация. Цель. В публикации излагаются результаты исследования объективных признаков публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа. В процессе подготовки публикации использовались достижения отечественной теории уголовного права. В результате проведенного исследования сделаны предложения, направленные на оптимизацию правоприменения ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ. Выводы: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего анализа признаков преступлений, предусмотренных ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ.

Ключевые слова: объект преступления, объективная сторона преступления, дискредитация, ложные сведения, публичное распространение, преступление, Вооруженные силы Российской Федерации.

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF OBJECTIVE ELEMENTS OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 207³ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARTICLE 280³ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kirill V. Vishnevetskiy¹, Alexey A. Kashkarov², Alexander A. Kashkarov³

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹,

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia²,

Crimean Law Institute - branch of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation³

Abstract. Target. The publication presents the results of the study of objective signs of public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, as well as public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation. The study used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. In the process of preparing the publication, domestic studies of the theory of criminal law were used. As a result of the study, proposals were made aimed at optimizing the law enforcement of Art. 207 3 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280 3 of the Criminal Code of the Russian Federation. Findings and conclusions: the publication materials can be used for further analysis of the elements of crimes provided for in Art. 207 3 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280 3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: object of the crime, objective side of the crime, discrediting, false information, public dissemination, crime, Armed Forces of the Russian Federation.

Введение.

Необходимость внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) изменений в части установления уголовной ответственности за действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ

(далее – ВС РФ), за распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, как отметил В.В. Володин, объяснима тем, что «все, кто сегодня, рискуя своей жизнью, обеспечивает безопасность страны и граждан, должны

быть защищены от провокаций и лжи государством, каждый солдат должен понимать: ложь и клевета в его отношении будет наказана, и он защищен законом» [1].

Исследователи отмечают, что введение в действующий УК РФ данных норм заложили основу активному противодействию, в том числе и уголовно-правовыми средствами, недостоверным новостям, выступлениям против России и проводимой ею внешней политики, а также неконтролируемой травле граждан России, которая активно происходит на сегодняшний день с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет [2].

Обсуждение.

Нормы, устанавливающие уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации, как утверждают исследователи, знакомы отечественному законодательству и имеют давнюю историю [3; 4]. Профессор Н.С. Таганцев, определяя суть уголовно наказуемого, заведомо ложного измышления и его распространения, указывал, что граница, отделяющая уголовно наказуемую неправду от уголовно безразличной неправды, изменяется исторически, зависит от культурных условий народа[5].

Развивая приведенную мысль, В.Р. Набиуллина указывает на то, что криминализация деяний по распространению заведомо ложной информации имеет определенные закономерности, связанные с религиозными, социально-экономическими и, что самое главное с политическими переменами в обществе[4].

Кроме того, социально-политические процессы, происходящие в современном российском обществе, оказывают существенное влияние на уголовно-правовую политику в исследуемой сфере. Так, например, с момента внесения изменений и установление уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ, в 2022 году законодатель изменил категорию указанных преступлений с преступлений небольшой тяжести до преступлений средней тяжести, расширил диспозиции вышеуказанных норм в марте 2023 года, а также предоставил право применять к виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, лицам конфискацию имущества.

Степень и уровень общественной опасности преступления, ст. 207³ УК РФ значительно выше преступления, предусмотренного ст. 280³ УК РФ. Это объясняется тем, что у преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, иной объект

преступления, которым выступают общественные отношения в сфере общественной безопасности, в то время как объектом преступления, предусмотренного ст. 280³ УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность конституционного строя и безопасность государства.

Как нам представляется, общественный резонанс от распространения заведомо ложных сведений о деятельности ВС РФ потенциально может причинить гораздо больший вред по сравнению с публичным распространением мнения, измышления, которое по своему содержанию может дискредитировать ВС РФ.

Раскрывая суть общественной опасности исследуемых преступлений, следует согласиться с мнением Н.Ш. Козаева и Н.А. Табаковой о том, что публичное распространение ложной информации в области применения ВС РФ за пределами государства либо дискредитации ВС РФ следует рассматривать как содействие иностранному государству, и не только на территории которого проводится специальная военная операция[2]. Цель распространения «фейковых» сведений о действиях наших военнослужащих в зоне специальной военной операции, публичной дискредитации ВС РФ понятна – создать русофобские настроения за рубежом, а также подорвать доверие граждан к властям внутри страны, посеять панику, раздор в российском обществе, дестабилизировать жизнь людей [6].

Анализ материалов судебной практики по применению ст. 207³ УК РФ указывает на то, что объектом исследуемого преступления выступают общественные отношения по защите интересов Российской Федерации и ее граждан, обеспечению нормальной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, а также общественные отношения, обеспечивающие поддержание международного мира и безопасности. По нашему мнению, определение объекта исследуемого преступления, в таком виде, существенным образом расширяет объем объекта преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ.

Представляется, что наиболее верным определением непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, является то, что им выступают общественные отношения, обеспечивающие информационную защищенность, как элемент общественной безопасности. А в качестве дополнительного объекта – авторитет ВС РФ, государственных органов, добровольческих формирований, организаций или лиц,

содействующих в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии Российской Федерации, а также честь и достоинство конкретного военнослужащего, группы военнослужащих (а именно - образ российского солдата, как защитника), государственного служащего, так и лица, представляющего государственные органы, а также волонтера.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 280³ УК РФ, являются общественные отношения, которые обеспечивают информационную защищенность конституционного строя, однако, И.И. Евтушенко отмечает, что объектом данного преступления следует признавать авторитет власти, в том числе Вооруженных Сил РФ [7; 8], который мы признаем к качеству дополнительного и который, совпадает с дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 207³ УК РФ, является предметным, его предметом выступает информация, содержащая заведомо ложные сведения. В ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Заведомо ложная информация – такая информация (сведения, сообщения, данные и т. п.), которая изначально, с момента ее возникновения, не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. Заведомо ложная информация может быть сгенерирована (придумана) виновным лицом самостоятельно (в этом случае, при условии, что она сопряжена с искусственным созданием доказательств, должна квалифицироваться по п. в) ч. 2 ст. 207³ УК РФ), либо может быть получена от иных лиц, с целью дальнейшего распространения. Такого рода информация должна признаваться предметом преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, так как, генерируя с целью распространения либо используя уже созданную заведомо ложную информацию, которая выступает предметом преступления, причиняется вред его объекту преступления.

В литературе отмечается, что в случае, если распространяющее лицо добросовестно убеждено в истинности информации, уголовная ответственность исключается. Но если информация распространяется под видом достоверной (например, лицо указывает на компетентные ис-

точники, ссылаясь на них, но они имеют отношение абсолютно к другим событиям), то состав преступления имеет место.

Отметим, что характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, в обязательном порядке должна быть уяснена (субъективизирована) виновным лицом относительно ложного содержания, с целью последующего публичного распространения (объективизации).

Анализ конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207³ УК РФ, а также преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280³ УК РФ, свидетельствует о том, что оба преступления являются формальными; то есть, исследуемые преступления будут считаться оконченными с момента либо публичного распространения заведомо ложной информации (ч. 1 ст. 207³ УК РФ), либо с момента начала выполнения публичных действий, направленных на дискредитацию (ч. 1 ст. 280³ УК РФ).

Особо квалифицированный состав распространения заведомо ложной информации (ч. 3 ст. 207³ УК РФ) относится к преступлениям с материальным составом, в силу того, что деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 207³ УК РФ, должны повлечь наступление тяжких последствий.

Анализ объективных и субъективных признаков диспозиции ч. 2 ст. 280³ УК РФ свидетельствует о том, что указанная часть данной статьи содержит не квалифицированный, а самостоятельный состав преступления.

Это объяснимо тем, что:

во-первых, по конструкции объективной стороны ч. 2 в отличии от ч. 1 ст. 280³ УК РФ является материальным составом;

во-вторых, субъективная сторона ч. 2 ст. 280³ УК РФ характеризуется неосторожной формой вины;

в-третьих, субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280³ УК РФ, в отличии от ч. 1 той же статьи УК РФ – общий.

Как уже было отмечено, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280³ УК РФ, по конструкции объективной стороны преступления является материальным, так как предусматривает наступление альтернативных общественно опасных последствий, в виде: смерти по неосторожности и (или) причинении вреда здоровью граждан, имуществу, массовых нарушений общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создание помех функционированию или прекра-

щение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. При условии, что действия виновного лица могут создавать угрозу наступления, вышеперечисленных общественно опасных деяний, такого рода деяния должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Как уже отмечалось, информация – это набор сведений, в УК РФ установлено, что распространение заведомо ложной информации должно быть публичным, то есть виновное лицо может ее распространять как устно, так и письменно, с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и др. Для квалификации форма распространения информации значения не имеет, главное, чтобы она распространялась публично, то есть могла быть доступна неограниченному кругу лиц. Следует указать на то, что Верховный Суд Российской Федерации в положениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», а также в ряде обзоров сформировал позицию относительно публичности распространения информации. Так, в обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.) отмечается, что распространение заведомо ложной информации, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств).

Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. При этом следует учитывать, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке

электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п. [9].

Распространение заведомо ложной информации под видом достоверной – форма, способ изложения информации (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

Обязательным объективным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, является «целевая связь» распространяемой информации с деятельностью ВС РФ, органов публичной РФ за рубежом в целях защиты интересов РФ, российских граждан, поддержания международного мира и безопасности. Отсутствие такой «целевой связи» исключает ответственность по ст. 207³ УК РФ – в этом случае публичное распространение иной заведомо ложной информации о деятельности ВС РФ и (или) органов публичной РФ за рубежом содержит признаки «общеуголовной» клеветы в отношении индивидуально неопределенных лиц (ч. 2 ст. 128¹ УК РФ) [10].

Дулькина Л.В. справедливо указывает на то, что распространение заведомо ложной информации является фактором, всегда дискредитирующим ВС РФ и (или) органы публичной власти России. При юридической оценке содеянного может возникнуть проблема возможной одновременной квалификации по ст. 207³ УК РФ и, в случае преодоления «преюдиционного препятствия», по ст. 280³ УК РФ и как следствие возникновение конкуренции. Она полагает, что на основании принципа справедливости и запрета на «двойное вменение» (ч. 2 ст. 6 УК РФ) в данной ситуации приоритетному применению подлежит ст. 207³ УК РФ [10]. Однако, если в одном публичном высказывании виновное лицо может давать негативную оценку деятельности ВС РФ, высказывать свое негативное мнение, дискредитируя тем самым ВС РФ, а также излагать заведомо ложные факты и сведения об использовании ВС РФ не отвечающие действительности. В данном случае, есть основание утверждать о наличии совокупности преступлений, предусмотренных ст. 207³ УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 280³ УК РФ, при условии привлечения виновного лица к административно-деликтной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Вместе с тем, следует согласиться с позицией К.С. Малышева, который отмечает, что при

распространении ложной информации исключительно общего характера, не ссылающейся на факты, с учетом ее направленности исключительно на дискредитацию использования ВС РФ либо иных государственных органов для защиты интересов РФ и граждан РФ деяние следует квалифицировать только по ст. 280³ УК РФ [11].

Приведенное выше свидетельствует о том, что именно по этой причине по каждому уголовному делу следует проводить судебно-лингвистическую экспертизу информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации.

Согласно Методическому письму «Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации» (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦО при Минюсте России (Протокол № 2 от 17)), преступление, предусмотренное ст. 207³ УК РФ, образует утверждения о фактах и событиях (что подлежит проверке на соответствие действительности), в публичном высказывании содержится информация о действиях ВС РФ, а также о действиях государственных органов Российской Федерации, исполняющих полномочия за пределами территории Российской Федерации, выраженные в форме утверждения о фактах и событиях.

Преступление, предусмотренное ст. 280³ УК РФ, образуют публичные высказывания в виде мнения о факте либо оценки такого факта [12].

Определяя суть содержания деяния, связанного с распространением заведомо ложной информации о ВС РФ, следует установить процесс создания заведомо ложной информации об использовании ВС РФ. Заведомо ложная информация может появиться путем ее создания виновным лицом и последующего ее размещения самим же виновным лицом либо в средствах массовой информации, либо в социальных сетях, либо на платформах мессенджеров, также размещение может осуществляться посредством массового информирования с использованием технологий массовой рассылки смс либо путем телеграмм-ботов.

Также, размещение заведомо ложной информации может осуществляться путем массовой рассылки в закрытых группах социальных сетей либо мессенджеров специального задания с темами, которые могут иметь социальный резонанс,

что неоднократно, без особого успеха, осуществляют должностные лица главного центра информационно-психологических операций всу (цпسو всу).

В случае распространения методических рекомендаций о темах, количестве репостов с целью публичного распространения заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, активации чат-ботов действия должностных лиц цпسو всу либо иных лиц, которые обеспечивают контроль за размещением информации в телекоммуникационных сетях (группы в соцсетях, телеграмм-каналы, ютуб-каналы), то такого рода деятельность следует признавать организаторской и квалифицировать по п. б) ч. 2 ст. 207³ УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, при условии, что организатор не принимал участия в исполнении объективной стороны преступления [13], и преступление не было совершено организованной группой, так как судебная практика определяет, что при совершении преступления организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ [14; 15].

В данном случае, организатор обеспечивает организацию совершения преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ группой лиц (группой лиц по предварительному сговору), руководит его исполнением, указывая порядок и последовательность действий, направленных на распространение заведомо ложной информации, а также контролирует ход распространения такого рода информации, а действия иных лиц должны квалифицироваться по п. б) ч. 2 ст. 207³ УК РФ.

При условии, что размещение заведомо ложной информации осуществляется в социальных сетях, иных интернет-мессенджерах, которые предоставляют возможность оставлять комментарии под ними, то размещение комментариев в постах, размещенных в социальных сетях, иных интернет-мессенджерах, в которых излагаются измышления, связанные с дискредитацией ВС РФ (комментарии), то такого рода действия образуют либо состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.3 КоАП РФ, либо преступления, предусмотренного ст. 280³ УК РФ. При условии, что виновное лицо осуществит в последующем репост, то есть исполнит размещение заведомо ложной информации у себя в аккаунте социальной сети, либо иной интернет-площадки, то такого рода действия, должны квалифицироваться по ст. 207³ УК РФ.

В случае, если лицо распространяет сведения, которые фактически не являются ложными, но фактически были получены и распространены с нарушением положений Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485–1 «О государственной тайне» действия виновного лица необходимо квалифицировать по ст. 283 УК РФ либо по ст. 283¹ УК РФ, при условии отсутствия в его действиях признаков преступлений, предусмотренных ст. 275 УК РФ, либо ст. 276 УК РФ.

Соглашаясь с мнением С.В. Мурадян о необходимости придерживаться системного подхода и руководствуясь разъяснениями Верховного Суда РФ, закрепленными в п. 4 Постановления Пленума от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», следует отметить, что под публичными призывами в ст. 280³ УК РФ следует понимать обращения к другим лицам с целью дискредитировать ВС РФ и побудить иных лиц воспрепятствовать использованию ВС РФ для защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. При этом способы подобного воздействия, как уже отмечалось ранее, могут быть любыми и выражаться в устной или письменной форме, либо с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет. Само побуждение должно быть выражено в определенных лексических конструкциях. Например, использование глаголов в побудительной форме: «прими участие», «выступи», «говори», «не молчи». В этом смысле, высказывания о нецелесообразности не могут рассматриваться как призывы, но с учетом конкретных обстоятельств, могут быть расценены как публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ [16]. Например, публичные высказывания, в которых используются лексические интерпретации со словом «война», расцениваются судами как высказывания, которые искажают, то есть дискредитируют цели и задачи специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией на территории Украины.

Понятие «дискредитация» является новым для отечественного уголовного законодательства, хотя оно довольно давно используется уголовно-правовой теорией при характеристике должностных преступлений. Судебная практика пришла к выводу о том, что под дискредитацией следует понимать умышленные действия, направленные на лишение доверия к чему-либо, на подрыв авторитета, имиджа [17].

Отмечается, что дискредитация – это сложный, многовекторный, многоуровневый и длительный процесс, развивающийся как в сфере, так и вовне отношений государственной системы управления, который сопряжен с формированием отрицательного мнения у населения о государстве в целом или его отдельных институтов.

Вследствие этого, целями дискредитации, являются:

- снижение уровня доверия и авторитета государственной власти и государственных институтов;
- дестабилизация системы управления государством и в его структурах;
- воздействие на массовое сознание населения для создания негативного отношения к работе органов государственной власти;
- повышение уровня протестных настроений среди населения [18].

Дискредитация, в контексте диспозиции ст. 280³ УК РФ – это деятельность, направленная на подрыв доверия населения к органам публичной власти, военного управления и деятельности волонтерских организаций, обеспечивающих деятельность ВС РФ, а также направленная на дестабилизацию отношений в социуме. Изучение судебной практики свидетельствует о том, что понятие «дискредитация» как признак преступления, предусмотренного ст. 280³ УК РФ, трактуется как высказывания, отражающие субъективную оценку (мнения, измышления) виновного лица о целях и задачах ВС РФ, органов публичной власти или волонтеров.

Следует указать на то, что распространение заведомо ложной информации (ст. 207³ УК РФ), дискредитация (ст. 280³ УК РФ) могут быть являющимися преступлениями при условии, что виновное лицо размещает ложную или дискредитирующую информацию в социальных сетях, на интернет-сайтах либо на иных интернет-мессенджерах.

Заключение.

В качестве вывода можно отметить, что материала данной публикации можно использовать для дальнейшего анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 207³ и ст. 280³ УК РФ. Представляется, что положения публикации будут полезными для правоприменительной деятельности, так как обеспечивают доктринальное толкование ряда спорных моментов, которые могут возникнуть при квалификации указанных преступлений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Принят закон о запрете дискредитации и клеветы в отношении участников специальной военной операции. URL: <http://duma.gov.ru/news/56548/> (дата обращения: 23.07.2024).
2. Козаев Н.Ш., Табакова Н.А. Особенности уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (ст. 207.3 УК РФ) // Общество и право. 2022. № 2 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-publichnoe-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoy-informatsii-ob-ispolzovanii-vooruzhennyh-sil> (дата обращения: 23.07.2024).
3. Елец С.А., Основные этапы и закономерности развития норм об уголовной ответственности за распространение заведомо ложных измышлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-i-zakonornosti-razvitiya-norm-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-rasprostranenie-zavedomo-lozhnyh-izmyshleniy> (дата обращения: 22.07.2024);
4. Набиуллина В.Р. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации: историко-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 155–159.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: часть общая: в 2 т. Т. 1 / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М.: Наука, 1994. С. 54.
6. Литвяк Л.Г. Анализ некоторых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-priznakov-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-st-280-3-uk-rf> (дата обращения: 25.07.2024).
7. Евтушенко, И. И. О роли прокуратуры при рассмотрении административных производств по ст. 20.3.3 КОАП РФ и ст. 280.3 УК РФ / И. И. Евтушенко // Крымские юридические чтения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 21 июня 2024 года. – Симферополь: Литературно-издательский центр «Строки», 2024. – С. 78-82;
8. Евтушенко, И. И. Вопросы квалификации действий по статье 280.3 УК РФ «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации...» / И. И. Евтушенко // Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 03 мая 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 51-57
9. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.) // http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZArrho9264KLQp7Tp8an_a_sqlmAzxo7XKoNeiIKOcbpTuj-G55ajnjOKG86LwlUS_3qXYtO6l3Ljs8oLwi-Ky54sW57Wt (дата обращения: 25.07.2024).
10. Дулькина Л.В. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий: автореф... дис. канд. юрид. наук, специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Краснодар: 2023. С. 23.
11. Малышев К.С. Особенности разграничения статей 207.3 и 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razgranicheniya-statey-207-3-i-280-3-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.07.2024).

12. Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации: методическое письмо (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦО при Минюсте России (протокол № 2 от 17 июня 2022 г.). URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq25d79qPLUv9u45fKDAPP_rsc56rHNvvXniJDCsZaizwL9ofLXqM65w7XN8o7wn-0747H9lv2P6Kz8lwK00rPAvOW_947htJrqnOW75YAR6LThgqw= (дата обращения: 15.07.2024).
13. Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-praktika-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennyh-v-souchastii> (дата обращения: 25.07.2024).
14. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 25.07.2024);
15. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 25.07.2024).
16. Мурадян С.В. Вопросы применения статьи 280.3 УК РФ о дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации или исполнения государственными органами своих полномочий // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 87–94.
17. Постановление Верховного Суда РФ от 15.02.2023 № 5-АД22-103-К2 // <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15022023-n-5-ad22-103-k2/>
18. Воробьев С.М. К вопросу о понятии дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-diskreditatsii-deyatelnosti-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 25.07.2024).

References:

1. A law has been adopted prohibiting discrediting and slandering participants in a special military operation. URL: <http://duma.gov.ru/news/56548/> (date accessed: 23.07.2024).
2. Kozaev N.Sh., Tabakova N.A. Features of criminal liability for public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the exercise of powers by state bodies of the Russian Federation (Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Society and Law*. 2022. No. 2 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-publichnoe-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoy-informatsii-ob-ispolzovanii-vooruzhennyh-sil> (date of access: 23.07.2024).
3. Yelets S.A., *The main stages and patterns of development of norms on criminal liability for the dissemination of knowingly false fabrications // Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2020. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-i-zakonomernosti-razvitiya-norm-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-rasprostranenie-zavedomo-lozhnyh-izмышleniy> (date of access: 22.07.2024);
4. Nabiullina V.R. Criminal liability for public dissemination of knowingly false information: historical and legal aspect // *Law and order: history, theory, practice*. 2021. No. 4 (31). P. 155-159.
5. Tagantsev N.S. *Russian criminal law: lectures: general part: in 2 vols. Vol. 1 / compiled and ed. by N.I. Zagorodnikov*. M.: Nauka, 1994. P. 54.
6. Litvyak L.G. Analysis of some signs of the crime under Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2023. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-priznakov-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-st-280-3-uk-rf> (date accessed: 25.07.2024).
7. Yevtushenko, I.I. On the role of the prosecutor's office in considering administrative proceedings under Art. 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation / I. I. Yevtushenko // *Crimean Legal Readings: Collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference, Simferopol, June 21, 2024. - Simferopol: Literary and Publishing Center "Strok", 2024. - P. 78-82*; 8. Yevtushenko, I. I. Issues of qualification of actions under Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation "public actions aimed at discrediting the use of

the Armed Forces of the Russian Federation ... // I. I. Yevtushenko // *Actual problems of counteracting extremism, Russophobia and Ukrainian neo-Nazism: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Simferopol, May 3, 2024.* – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. – P. 51-57

9. Review of certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the Russian Federation No. 2 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 30, 2020) // http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aL-npN5Pvp_qlYqXjK_xqrzXt9W_qeqZArrho9264KLQp7Tp8ana_sqlmAzxo7XKoNei1KOcbpTyj-G55ajnjOKG86LwlUS_3qXYtO6l3Ljs8oLwi-Ky54sW57Wt (date of access: 25.07.2024).

10. Dulkina L.V. *Criminal liability for public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the exercise of powers by state bodies of the Russian Federation: author's abstract... dis. candidate of legal sciences, specialty 5.1.4. Criminal law sciences.* Krasnodar: 2023. P. 23.

11. Malyshev K.S. *Features of the distinction between Articles 207.3 and 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation* // *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023. No. 3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razgranicheniya-statey-207-3-i-280-3-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 15.07.2024). 12. *On the specifics of forensic linguistic examinations of information materials related to the public dissemination of knowingly false (inaccurate) information under the guise of reliable messages: a methodological letter (approved by the Scientific and Methodological Council of the Federal Budgetary Institution RFCO under the Ministry of Justice of Russia (protocol No. 2 of June 17, 2022).* URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aL-npN5Pvp_qlYq25d79qPLUv9u45fKDAPP_rscA56rHNvvXniJDCsZaizwL9ofLXqM65w7XN8o7wn-O747H9lv2P6Kz8lwK00rPAvOW_947htJrqnOW75YAR6LThgqw= (date of access: 15.07.2024).

13. Pudovochkin Yu.E. *Judicial practice of qualifying crimes committed in complicity* // *All-Russian Criminological Journal.* 2011. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-praktika-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennyh-v-souchastii> (date of access: 25.07.2024).

14. *On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.01.1999 No. 1* // *ConsultantPlus: website.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (date of access: 25.07.2024);

15. *On judicial practice in considering criminal cases on organizing a criminal community (criminal organization) or participation in it: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.06.2010 No. 12* // *ConsultantPlus: website.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1

16. Muradyan S.V. *Issues of application of Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation on discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation or the exercise of powers by state bodies* // *Criminological Journal.* 2023. No. 1. P. 87-94.

17. *Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.02.2023 No. 5-AD22-103-K2* // <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15022023-n-5-ad22-103-k2/>

18. Vorobyov S.M. *On the concept of discrediting the activities of the penal system* // *Man: crime and punishment.* 2016. No. 3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-diskreditatsii-deyatelnosti-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (date of access: 25.07.2024).

Информация об авторах:

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник управления учебно-методической работы, Краснодарский университет МВД России, e-mail: kvishneveckiy@mail.ru
Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России; г. Симферополь, Россия; e-mail: kashkarov79@ya.ru

Кашкаров Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Крымский юридический институт – филиал Университета прокуратуры Российской Федерации. e-mail: kashkarov73@ya.ru

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, Professor, head of department of educational and methodical work, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department; Department of Criminal Law and Criminology; Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Simferopol, Russia.

Alexander A. Kashkarov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Criminal Law Disciplines, Crimean Law Institute – branch of the University of the Prosecutor's Office Russian Federation.